

Ермакова Наталья
Учитель русской школы Западной Австралии
Австралия, г. Перт

День России. Язык Победы.

Все дальше от нас события Второй мировой войны. И даже мы, внуки ее участников, помним не все и знаем не так. Да и знаем ли? Наши деды, рассказывая о фронтовых годах, чаще всего после нескольких фраз замолкали и начинали плакать. Вот это внуки помнят очень хорошо. Это в памяти каждого из нас с раннего детства. От этого и комок в горле в День Победы, и фильмы о войне смотреть без него не можем. Комок в горле - как частичка сопричастности к тем событиям. Ведь всегда мы очень остро чувствовали, что не знать и забыть стыдно. Стыдно перед предками, стыдно и перед потомками.

И поэтому мы, живя в Австралии, ждем, когда наши дети дорастут до тех наших книг, до наших фильмов, чтобы передать им эту частичку памяти о тех событиях. Но вот удастся ли?

Правнуки наших дедов совсем другие. Они читают, говорят, пишут и поглощают информацию на многих языках. И это не только языки, на которых говорят у них в семьях. Это прежде всего языки современности и окружающей действительности. Юные австралийцы прекрасно владеют языком расшифровки тайных значений в японских мультфильмах и компьютерных играх. Они распознают речевые штампы и язык жестов киногероев; считывают значение развевающихся одежд или волос на экране. Язык кино, музыки, граффити и юмористических шоу для них также понятен и значим как для нас в свое время были главы учебников и слова педагогов. Наши полиглоты без труда владеют множеством языков и в тоже время совсем не дорожат этим. Скорость получения информации зачастую имеет намного больше значения, чем ее качество. Таковы уж реалии. Знают наши

дети и о Второй мировой войне, и о победе. И вроде бы знают тоже, что и мы, но иногда складывается впечатление, что говорим мы об этом с ними на языке омонимов: слова одинаковые - значение разное.

Почему же так происходит? Возможно потому, что наши дети верят не только в то, что им говорят и показывают, но и умеют читать между строк, добывать информацию самостоятельно. Они не боятся задавать провокационные вопросы и не всегда верят ответам, потому что знают, что их можно проверить, опровергнуть, найти альтернативные мнения, даже имея в руках неоспоримый факт. Они знают, что если раньше было очевидно, кто прав, а кто виноват, то сейчас стало понятно только кто виноват. В связи с большим количеством разной информации из многочисленных источников ставится под сомнение сам факт победы и правильных решений по ее достижению. Мы в этом не сомневались, даже представить себе не могли...

Работая в русской школе города Перт, я каждый год перед праздником 9 мая переживаю за моменты, посвященные теме Второй мировой войны и победы.

Нет, дети - всегда благодарные слушатели. Им интересен романтизированный образ бойца, они играют на переменах в "войнушку", цифры и факты заставляют появиться морщинкам на их лбах.

Знания их обрывочны и несистематизированы. Они путают Первую мировую со Второй, военные действия в СССР с происходившим в Австралии. Это и понятно. Вокруг них другая реальность, другое информационное поле.

Так почему же я, как учитель, волнуюсь, затрагивая тему той войны?

Надеюсь, несколько историй из моей школьной практики и жизни в Австралии в целом прояснят ситуацию.

Язык Победы - язык пишущих историю.

Перед тем как мы с моей группой начали подготовку ко Дню Победы, мне написала мама одного из учеников и попросила исключить эту тему из программы урока, как очень спорную. Так она пояснила свою просьбу:

"Я была очень правильным ребенком: активисткой, пионеркой, отличницей. Немцев всей душой считала фашистами и искренне ненавидела. И меня почему-то совершенно не трогал факт подписания СССР и Германии пакта Молотова-Риббентропа. А потом, когда мне стали доступны другие факты вместе с развившейся способностью к критическому восприятию действительности, я поняла, что гордиться нечем. Та война, как и любая другая, - грязь, ужас, боль, кровь и десятки миллионов жертв. А вся красивая мишура, которую нам вешали на уши в школе, - всего лишь пропаганда, попытка прикрыть срам фиговым листком. Мои деды воевали так же, как и другие. Мою бабушку угоняли в рабство в Германию. Но я никогда не слышала от них рассказов о войне! Несмотря на то, что 9 мая они надевали ордена и шли на парад. Для них это был день памяти и скорби. И то, что делают из этой даты сейчас, мне противно. Гордиться нечем. А помнить необходимо. Чтобы не повторить..."

Мои опасения заключаются в том, что сейчас в России все перекрутили и поставили с ног на голову, и я не хочу, чтобы мой ребенок получал предвзятое описание фактов. Если родители считают нужным донести свои взгляды до ребенка, они донесут и без помощи школы".

Мне, как учителю русской школы в Австралии и представителю русскоговорящей общины, очень важно сохранить бережное отношение к русскому языку, минуя споры на исторические и политические темы, поэтому я начала искать другие возможности и тщательно подбираю материал, чтобы никого не обидеть.

Все-таки мы живем в Австралии. Здесь об окончании войны на территории СССР упоминают вскользь. Зато подробно останавливаются на датах начала и окончания Второй мировой войны. Да и подход здесь к событиям и к погибшим более личностный. Граждане Австралии в войну пострадали меньше, чем европейцы. Они даже знают имя последнего погибшего австралийца.

Опять же местный мультикультуризм и политкорректность не дают выделять какой-то один народ из общего горя. Предпочитают знать факты и помнить о трагедии. Какой уж там праздник? Главное, что закончилось и чтобы не повторялось.

Язык Победы - язык среды общения.

Артем - молодой человек, приехавший в Австралию совсем недавно. Он активно пользуется Интернет-сетью, скачивает книги на русском и английском языках и переписывается со своими друзьями из Белоруссии. Они с мамой каждый год на 9 мая поздравляли друзей в социальных сетях, дарили виртуальные георгиевские ленточки., а потом вдруг мама стала делать это одна. Артем никак не хотел помогать ей. Мальчик закрылся и о Второй мировой войне говорил только с позиции австралийца. Как же так? Прадеды Артема воевали, в семье всегда уважительно относились ко Дню Победы. Мама думала, что это всего лишь переходный возраст и попросила меня поговорить с Артемом.

- Я - предатель, сказал, он жестко. Не имею права теперь праздновать этот день, и никому здесь не советую.

Оказывается друзья из Белоруссии "объяснили" Артему в переписке всю суть праздника на своем языке: "Ты кинул Родину, так с какой стати, ты всех нас поздравляешь? Предатели - не имеют права говорить о войне и Победе". И это было самое приличное письмо, адресованное Артему.

Многие дети иммигрантов, особенно подростки, в определенный период испытывают подобные проблемы. Они говорят на русском языке, знают мировую историю и историю России в частности, но для многих остается непонятным то, что память предать нельзя... И с этим они живут и молчат.

Язык Победы - язык семьи.

Нашу школу посещают братья Кай и Артур. Эти два очень интересных и разносторонне развитых мальчика растут в семье, где мама говорит на русском языке, а папа - на немецком.

Конечно, для них важны исторические события, связанные в войной, но они обсуждают их на своем языке: на языке, принятом у них в семье..

Ребята читают современные книги о военных событиях. Например, книги детского австралийского писателя Морриса Гельтсмана, известного тем, что излагает серьезные факты в юмористическом ключе или современные книги, повествующие о жизни обычной немецкой семьи в годы

войны, такие как "Воровка книг" Маркуса Зузака. Смотрят всей семьей передачи подобные "Ужасным историям", и в целом ребята очень много знают о военных фактах. Именно о фактах, потому что встать на чью-либо сторону им невероятно сложно, да они и не пытались. Зачем?

У них есть бабушки и дедушки с русской и немецкой стороны, которые много рассказывали о жизни того времени. И ребята очень четко понимали, что было горько, безвыходно тяжело и невыносимо страшно всем, не важно по какую сторону были люди. Не важно! Потому, что это были люди!

Не только ведь русские страдали.

Бабушка с немецкой стороны показывала им когда-то фотографии разбомбленного Кельнского собора - рассказывала, как ей было больно этот видеть. А друг их семьи долго пытался найти что-нибудь о своем деде, погибшем где-то в России, но, к сожалению, безуспешно.

Терминология в этой семье тоже иная: они говорят "Вторая мировая", а не "Великая Отечественная", и не "фашист" а "нацист". И скорее, предпочитают вспоминать не "День Победы", а "конец войны"...

Их отец однажды был в России 9-го мая. Он с удовольствием смотрел салют и кричал "Ура!", но недоумевал зачем в этот день так веселиться? Ведь это должен быть скорее День Памяти. Должно быть почтение и уважение к погибшим, а не парад на Красной Площади, целью которого в очередной раз является желание показать всему миру мощь российской армии.

Сейчас язык Победы стал другим: бесстрашным, спорящим, несогласным, часто даже недоумевающим и непонимающим... В моем детстве у него не было диалектов. Он был однозначен и строг. Героизмом считалось бросится грудью на амбразуру и точка. Сейчас же весь мир видит, как героически одни люди борются с раком, а другие с нехваткой питьевой воды или с современным рабством и войнами, войнами, войнами, которые были, есть и будут, пока человечество собирается прибывать в мыслях об обогащении и превосходстве.

Так можно ли говорить о языке Победы или ее языком? Нашим детям, нашим ученикам сложно разобраться и привыкнуть к определенной лексике. До общей победы человечеству еще очень далеко, а локальные перемирия

хоть и важны для истории и для ее отдельных представителей, но слишком ничтожны в целом.

Нам необходимо изобретать другой язык Победы, основанный на делах и памяти. Язык особенный, понятный всем. Дети чувствуют это очень хорошо и, не желая никого обидеть, предпочитают молчать. Знать, молчать и помнить...